

Филипп Николаев в своё время произвёл яркое впечатление на нас – студентов выпускного курса семинара поэтов-переводчиков. Деталей не помню, было это выступление приглашённого совсем молодого поэта и переводчика в качестве интересного гостя или это была беседа в кулуарах. Блестящий английский язык, неожиданные чёткие формулировки, живой русский язык и – скромность. Но перед нами – это было общее впечатление – стоял сложившийся литератор с энциклопедическими знаниями и независимым поэтическим мышлением. Характерным для творчества поэта Филиппа Николаева является богатая просодия, диапазон литературных приёмов в их разнообразии, соответствующих теме и настроению стихотворения. Это очевидно даже в небольшой подборке нынешней публикации.

Д. Ч.

* * *

На перепутье тех времён, когда ещё был мал,
умом особо не умён, хоть после догонял,
застряло много глупых чувств и ноют до сих пор,
пусть их не показать врачу, не выманить из нор.

О чём таком они поют, конкретно не назвать,
в какой компании-кают каюк и чья там мать,
но в них сочельником горит сошедшее на слом,
и твой ковровый броневик, и девушка с веслом.

Мелькнуло белым мотыльком Чертаново одно
и над филёвским камельком открытое окно,
и жар костра ещё трещит, и речь ещё рычит,
и боль остра, и гвоздь кричит, и гроздь горчит.

Всю безутешность тех утех не воспроизвести,
улова слов, безвестных слов, не воспроизнести,
но остается головой мотнуть и им с пути
послать воздушный поцелуй из ностальгии, и

пусть выйдут ветер с ветерком проветриться с дождём,
не сокрушаясь ни о ком, рыдая обо всём,
что можно было написать в пустом беловике.
Жаль, сердцу нечего сказать моей руке.

* * *

Навязчива грёза, что мне повезло,
и силой неведемо какой
на радость добру и чёрту назло
билет окупается мой.
Пусть в правом кармане таможенный штраф
и в левом не меньше беда,
я нагло словлю незаслуженный кайф,
и сердце отгадет тогда.

На площади белой до мозга костей
мне сбудется вновь побывать
и утром в случайной постели своей
гудкам на шоссе подвывать.

Присяду в фойе, со швейцаром на вы,
засиженным креслом трещи,
и в толстый бокал охлаждённой любви
впущу золотого ерша.

Тут стоит пройтись, покурить под дождём,
разведать про местный театр
и всем устаревшим своим пиджаком
впечататься в солнечный кадр.

И НЕ ТАКОЕ БЫВАЛО

Как сообщает сюжет в ленте,
г-н. Басу, 41-летний житель
индийского города Бенгалуру,
взял в жены крысу, которую считает
реинкарнацией своей первой жены,
погибшей в автокатастрофе.

Г-н. Басу, отец четырех малолетних детей,
был совершенно разбит горем.
Но прошло несколько месяцев
и к нему на порог пришла крыса.
«У неё были глаза и нос моей жены», —
говорит г-н. Басу, сразу
и без малейшего сомнения осознавший,
что это она.

«Я предложил ей
любимое печенье жены, и она ела
именно так, как ела бы жена».

Была мгновенная взаимная нежность,
было знакомое выражение глаз.
Г-н. Басу посоветался со жрецами храма,
те одобрили брак и совершили обряд.
Так произошло воссоединение супругов.

Смейтесь же, любящие смеяться,
и негодуйте, кто любит негодовать,
и трывдите назидательно своё, вы,
обладатели единственной верной религии,
с позиций подлинного знания и здравомыслия,
не могущие и помыслить о том,
чтобы жениться на крысе.

Я б хотел знать, как они там теперь,
но лента молчит, наша энтропия
ушла далеко вперёд и о них забыли.
В моем воображении они мне видятся
живущими долго и счастливо
в какой-нибудь укромной избушке.

Я только надеюсь, родная,
что вопреки и наперекор всему
всегда буду за тебя держаться
с такой же безумной верностью
и слепой верой перед лицом смерти.
Я только надеюсь.

ЙОГА МАШИНОПИСИ

Когда понадобилось отшлифовать заметки, набросанные на серых страницах блокнота с глупой лотосовидной эмблемой в уголке для оживляжа, в сотый раз увещевая себя проявлять бóльшую организованность и чёткость в обращении с информацией, я пошел к калькуттскому перепечатчику, сидящему с древнего вида пишмашинкой рядом с торговцем зелёными кокосами. К немалому моему изумлению, разбирать мою расхристанную писанину ему было проще простого. Печатает вслепую по 2 рупии за стр., быстро, практически без опечаток, пока тем временем продавец кокосов вскрывает кривым ножом кокос, обрубая ему макушку, а соломка даётся бесплатно. Жара сегодня стоит умеренная, но солнце на тротуаре слишком ярко, невозможно заслонить глаза. Авторикши сигналият, проносясь мимо. Кондукторы автобусов бубнят: живей, живей, леди садятся первыми, поехали! Но я остаюсь, пью в калькутском лесу кокосовый сок, пока машинка чуть не сама печатает, а её хозяин рассказывает мне о своём брате. Тоже писатель, как и ты, прорву стихов насочинял, но дрянь, никто не печатает. Буквы моих строчек проводили разножку, как пришедшие на тренировку каратисты, пинок за пинком кийа, кийа, кийа, весьма проворно. У него каждый палец обладал чёрным поясом по печатанью. В странах перенаселённых, где так изнурительно

дешёв труд, можно выжить единственно путём практики самоусовершенствования.

ЯБЛОЧНЫЕ СЕМЕЧКИ

У меня с детства дурная привычка выедать яблочные семечки после съедения самого яблока.

Их горьковатый привкус передаётся мыслям. Поедание яблочных семечек не рекомендуется ввиду содержания в них микродоз цианистого калия, т.к. он вреден для здоровья. Как не подивиться судьбе Митридата Шестого Понтийского (132-63 гг. до нашей эры), он же Евпатор Дионисий?

Этот царь обладал феноменальной памятью, феноменальной физической силой и феноменальной жестокостью.

Он знал по именам всех солдат своего огромного войска, владел бегло двадцатью пятью языками, женился на сестре и ещё на нескольких женщинах, не раз давал пинка под зад Риму, строил планы. Опасаясь, как и всякий разумный правитель, отравления, он закалял организм приёмом гомеопатических доз всевозможных ядов. Проиграв в итоге генералу Помпею («Великому»), преданный сыном-заговорщиком, Митридат, во избежание пленения римлянами, сперва отравил своих жён и дочерей, а потом сам плеснул себе в горло зелье.

Однако ввиду того, что противоядная практика, подтвердив свою правоту, обезвредила для него эту дрянь, он был вынужден заколоться своим же мечом. Это произошло на Митридатовой горе в Керчи, где и я хаживал ребёнком, причем наверняка с яблоком. Цицерон называет Митридата

«величайшим из царей, грозивших Риму».

Я тоже амбициозен
и, бывает, задумываюсь:
а мое грызение яблочных семян
не укрепило ли и меня против яда?
Хоть и не скажу, чтоб я мечтал
в один прекрасный день
узнать наверняка.

* * *

Дождь стучит на все лады
в барабан своей воды,
пешеход бредёт вперёд
вброд –
не разборный ковш-черпак,
а обычный человек,
насквозь вымокший в дожде,
где
ничего такого нет,
кроме пачки сигарет,
да заела зажига-
лка.
Знать, её окончен путь.
Так и мы когда-нибудь –
фьють.

* * *

Хотя в вишневой кока-коле
всего на четверть коньяка,
а всё ж хватило алкоголя,
чтобы распарить дурака.

Цветут в Долине роз¹ морелло,
короче, вишни, говоря,
ну, и меня, вишь, разморило,
и всё же прожит день не зря.

Одна усталость подытожит,

¹ Долина роз – парк в Кишиневе (прим. авт.).

насколько день не зря наш прожит,
насколько прожит день не зря,
вовсю ни зги уже не зря.

ДЛЯ КРЕПКОГО СНА

Чудак-старина,
коньяку-вина!

Термозороядерноастрийского
жерегла сраму-стрёму, быстра

хитромехалисоумья!
Как с ним быть-поступить?

В нервотрепках измотать?
В строфоформах изломать?

Дни прут за дерьмом дерьмо.
К ночи пьём коньяк-вино.

Заначь мне, будь душкой,
пол-литра под подушкой.

Осушу до дна!
Спасибо, старина.

СПОЛОХИ

игорю сатановскому

от бореева раствора
фосфористыя авроры
галактеющая бездна
полыхает безвозмездно

в небе множество лохов
бродит в форме сполохов
сполохи сполохи
световые олухи

до чего ж они наивны
сколь пронзительно невинны
ими вместе и поврозь
переплавлен я насквозь

пусть и тонкого гугу
без сиянья не могу
но зато от сполохов
возношусь до облаков

сполошатасполошня
уж дождётся у меня
стану к мерам прибегать
вам лазоревым мигать

ФЕДОРУ ВАСИЛЬЕВУ

Ивановка, Красносельское,
платформа твоя привычная,
привычка твоя извечная,
из вечности чувство детское.

Одно – чтоб крыша не съехала,
а прочее не помеха нам.
Не то чтобы не до смеха нам,
но горестно вторит эхо нам.

Но горестно вторит эхо нам.
Без этого нам вообще хана,
пацанам, в сущности, дуракам,
для этого нам и жизнь дана.

* * *

Холод в момент сквозит из дверей, проступает
в отпадании ложных друзей, осыпает
всё той же прежней своей ерундой.
День на нас с тобой отдыхает. Спой,

только не про безденежье. Перезимуем тут,
нам ведь птичьих прав не занимать отнюдь.
вот придёт весна, того глядишь, засвистим,
полетим, полетим, полетим... А пока гостим.